

ЭМИНЕСКУ В ОДЕССЕ. ГОД 1885

Дмитрий УРСУ,
доктор исторических наук, профессор исторического факультета
Одесского Национального Университета им. И.И. Мечникова

В первые сто лет своего существования Одесса видела многих представителей отечественного и зарубежного литературного мира. Самые знаменитые из них - Пушкин и Гоголь, Мицкевич и Марк Твен. О каждом написаны книги и статьи историков-краеведов. Среди иностранцев наибольшего внимания удостоился Адам Мицкевич. Гений польской культуры провел в Одессе девять месяцев, успев за это время поучительствовать в Ришельевском лицее и

пребывании в Одессе великому польскому поэту возведен замечательный памятник в самом центре города.

Летом 1867 года, во время длительного морского путешествия в Европу и Палестину, в Одессе побывал Марк Твен. Заморский гость с юмором об этом рассказал в книге *Простак за границей*, принесшей ему всеобщую известность. Газета *Одесский вестник* поместила тогда приветственный адрес американских туристов местным властям, подготовленный писателем. Много лет спустя та же газета вспомнила Марка Твена, с удивлением поведав о его сказочных гонорах [2, 29 авг.], но забыла упомянуть вала тесные

совершить путешествие в Крым [1]. В память о

нужно о том, что он прославил Одессу на весь мир. Впрочем, здесь он провел всего один день, успев рассмотреть памятник герцогу Ришелье, гигантскую лестницу, ведущую в порт, оживленный рынок и «облако пыли, чисто американский признак». Недавно историк Ч. Кинг в книге об Одессе, описывая визит американского юмориста, отметил, что в облике города его больше всего поразили две черты - космополитизм и мультикультурность [3]. Так оно и было на самом деле.

Одесса поддерживала связи с деятелями болгарской культуры. Об одесских болгарях имеется большая краеведческая литература. Здесь жили и творили классики литературы Христо Ботев и Иван Вазов. Первый из них два года учился в местной гимназии (1863-1865), а второй провел в Одессе тоже два года (1887-1889), занимаясь литературным трудом.

Не повезло лишь одному гостю Одессы - румынскому поэту Михая Эминеску, побывавшему тут летом 1885 года. Читателю, незнакому с ним, следует дать несколько самых общих понятий. Эминеску по праву считается основоположником со-

временной румынской литературы, мировой величины, сопоставимой с Мицкевичем, Пушкиным, Шевченко, Леопарди... Как и украинский гений, Эминеску - пророк и мученик, жизнь которого прошла в трудностях и лишениях. Последний романтик и первый символист, Эминеску есть одновременно Лермонтов и Блок румынской поэзии. Его лирику, необычайно трогательную и мелодичную, переводили такие выдающиеся поэты, как Анна Ахматова (на русский язык) и Максим Рыльский (на украинский язык).

В августе-сентябре 1885 года Эминеску прошел курс бальнеотерапии на Куяльницком лимане, откуда регулярно писал письма своим друзьям в Яссы. Мотивы моря вошли в некоторые его стихотворения. Однако этот эпизод в жизни поэта долгое время оставался неисследованным, биографы ограничивались лишь констатацией поездки в Одессу. Так, в ставшей классической книге Дж. Кэлинеску об этом сказано одним абзацем [4, 318]. Позже появились работы, где о лечении на берегу Куяльника сказано более подробно. Молдавский поэт и журналист Н. Дабижа выпустил книгу путевых очерков *По следам Орфея*, где поездке Эминеску и его пребыванию в наших краях посвятил главу *Эминеску в Одессе* [5, 301-325]. Недавно в Бухаресте вышла книга В. Крэчуна *Эминеску в Одессе и на Куяльнике*; она богато иллюстрирована снимками из телефильма, который, однако, так и не был закончен [6]. В Одессе побывали также авторы книги *Шаги поэта*, они ограничились лаконичным, всего в четыре строки, пересказом известных фактов [7, 309]. Более документировано, но предельно кратко описан этот эпизод кочевой жизни Эминеску в книгах А.З.Н. Попа [8] и И. Крецу [9, 403-404].

Этим публикациям присуща узкая источниковая база, их авторы слабо представляют себе социально-культурный пейзаж нашего города того времени, допускают грубые фактические ошибки. Они знают, что Одесса была в те времена большим и красивым европейским городом, но когда пишут о численности населения в нем, сильно заблуждаются: называют

фантастические цифры в 40, 200 и 400 тыс. чел. Гостиницу «Страсбург», где Эминеску недолго проживал перед отъездом на родину, располагают то в доме 48, то в доме 62 на улице Екатерининской. И тому подобная путаница. В лучшую сторону отличается очерк Н. Дабижи. Что же касается одесских краеведов, то об этом событии в культурной жизни Одессы нет ни одной публикации ни на русском, ни на украинском языках. Между тем общественность помнит о пребывании Эминеску в Одессе, в знак чего недавно (1 июня 2011 года) перед зданием Генерального консульства соседней страны на углу улиц Осипова и Базарной был установлен бюст поэта.

Из краткого обзора литературы следует вывод о том, что в биоисториографии Эминеску одесский эпизод почти не изучен и что существует общественная и научная потребность исследования этой темы на широкой источниковой основе. Документальной базой настоящей работы стали письма Эминеску из Одессы, опубликованные в его полном собрании сочинений, фонды Государственного архива Одесской области, местная пресса, воспоминания, а также специальная литература. Лечение поэта на Куяльнике показано на фоне и в неразрывной связи с культурным контекстом городской жизни.

На берега Куяльника летом 1885 года румынского поэта привела загадочная болезнь, о характере которой его биографы написали книги и множество статей. «Война диагнозов» длится уже более ста лет. Продолжаются споры о том, как назвать его болезнь, о способах и методах лечения, о причине преждевременной (в 39 лет) смерти Эминеску. В современной Румынии эти вопросы стали одной из острых тем ожесточенной идейно-политической борьбы. В правом сегменте политикума актуализируются консервативные воззрения Эминеску, его ирредентизм [10]. Здесь получила распространение «теория заговора», утверждающая, что поэта неверным лечением намеренно умертвили «нехорошие люди» - румынские масоны, врачи-евреи или австрийские агенты. Конспирологические

измышления печатают некоторые популярные журналы, ими полна блогосфера [11]. Конечно, у Эминеску было много врагов - и политических, и личных, главным образом завистников. Неподкупный редактор газеты, неукротимый полемист, он многим стоял поперек дороги, вызывая страх и злобу. Крупнейший историк

литературы, издатель рукописного наследия поэта, акад. Д. Ватаманюк в недавнем интервью справедливо говорил, что Эминеску мало кто понимал даже из его ближайшего окружения [12]. Злопыхатели распространяли о нем порочащие слухи и сплетни; они доходили до врачей, которые им верили и ставили неправомерные диагнозы. Так было при его жизни, а сегодня различные политические силы используют Эминеску в своих целях. На левом фланге царит безудержная идеализация и стремление сделать поэта «идеологическим бойцом» в современном контексте. В противоположном лагере с позиций постмодернистской деконструкции и морального релятивизма осквернители славной могилы низвергают Эминеску с пьедестала, на который его поставила история, распространяя о нем грязные инсинуации, касающиеся, среди прочего, и его болезни.

Дискуссия стимулировала появление солидных трудов о болезни и смерти Эминеску. Среди них следует выделить книги литературоведов Н. Джорджеску [13] и Т. Кодряну [14], врачей И. Ники [15] и О. Вуй [16]. Один эминесколог (есть в Румынии такой научный термин) «казус Эминеску», т.е. причину смерти поэта, сформулировал предельно кратко: медицинская ошибка, непрофессионализм или преступление. Автор приходит к выводу, что Эминеску

погиб от невежества врачей из-за лечения препаратами ртути и что гидротерапия, начатая на Куяльницком лимане, была самым удачным и щадящим методом его исцеления [17, 258].

Наиболее убедительный и профессиональный анализ течения болезни Эминеску дал доктор И. Ника. Он тщательно изучил всю сохранившуюся медицинскую документацию (немало было утеряно) и пришел к выводу, что все предыдущие диагнозы были полностью или частично ошибочными: у поэта не было ни эпилепсии, ни шизофрении, не было люэса, алкоголизма или общего паралича. Имеющиеся документы дают картину псевдо-паралича и маниакально-депрессивного психоза на основе менингита, порожденного стрептококковой инфекцией [15, 38]. Другой исследователь, М. Хандока, пишет, что Эминеску много лет страдал эндокардитом, позже к нему добавился стрептококковый дерматит [18, 56]. Скорее, было наоборот: язвы на ногах начались много раньше главных и сердечных болей. Именно для лечения ног он и приехал на Куяльницкий лиман.

В конце жизни (1889 г.) у Эминеску были явные признаки вирусного энцефалита, а именно воспаление головного мозга с тяжелым поражением центральной нервной системы [19]. Об энцефалите или его разновидности менингите писал еще Т. Майоре-

ску, изучавший в Германии кроме философии еще и невропатологию [17,254].

Первые симптомы тяжелого душевного недомогания у Эминеску появились летом 1883 года, когда ему исполнилось 33 года. В изнурительно жаркий день, 28 июня случился первый припадок. Его отправили в психиатрическую клинику, где, по некоторым данным, к нему применили травмирующее лечение ртутьсодержащими мазями. Затем, после выздоровления, 1 ноября поэт стараниями друзей был отправлен в санаторий Обер-Деблинг, возле Вены, где в течение четырех месяцев проходил реабилитацию. Здесь врачи не смогли установить точный диагноз болезни и в карточке больного написали нечто маловразумительное «Progressive Paralehse des Irren» («прогрессивный паралич умалишенных») [14, 47]. Как бы опровергая эти глупости, Эминеску к февралю следующего года полностью восстановил свое физическое и психическое здоровье, память и интеллект. Вместе с другом совершил путешествие по Италии, где посетил Венецию и Флоренцию.

Единственные жалобы после лечения, которые слышали от него друзья, были на незаживающие раны (гнойники) на ногах. Врачи рекомендовали ему отдых, покой, упорядоченную жизнь и... морские ванны. О пользе морских купаний он знал по собственному опыту - еще летом 1882 года провел десять дней в Констанце. Эта поездка произвела на Эминеску положительное впечатление, но вода была уже холодной, и полноценного лечения тогда не получилось. Теперь, после оздоровления в Австрии и поездки в Италию, было решено повторить морскую терапию на качественно ином уровне. Знающие врачи посоветовали лечение морскими и грязевыми ваннами на одесских лиманах.

В Яссах, где тогда жил Эминеску, врачи знали брошюру одесского доктора Б. Абрагамсона о целебных свойствах рапы и грязи этих лиманов, вышедшую в Одессе на французском языке еще в 1850 г. Она носила длинное название *Одесские лиманные ванны под углом зрения их терапевтических свойств*. Сначала автор кратко

излагает историю освоения одесских лиманов: внимание к ним привлек доктор Андреевский, он же открыл первую водолечебницу. Затем автор подчеркивает, что количество лечащихся здесь, как стихийным образом, так и под наблюдением врачей, постоянно растет. И не случайно, так как целебные качества воды, рапы и грязи научно доказаны: химический состав воды определил Рудольф Рот, другие ученые сделали анализ лиманной грязи. В конце брошюры автор подробно рассказывает о том, какие болезни и каким способом излечиваются на лиманах [20].

Трудно сказать, читал ли эту книжку ясский врач Эмиль Макс, но в 1884 г. он выпускает на румынском языке брошюру со сходным названием и содержанием *Морские и лиманные ванны в Одессе* и с длинным уточняющимся подзаголовком *Несколько замечаний из моих собственных наблюдений и из научных публикаций господ докторов Мочутковского, Вериги и Пинскера* [21]. Все названные люди внесли большой вклад в медицину и, в особенности, в бальнеологию, посему скажем о них подробнее. Сначала о докторе Максе. Эмиль Макс (1834-1894) закончил медицинский факультет в Вене. С 1884 г. посещает литературное общество «Жунимя» в Яссах, основанное Т. Майореску, членом которого был и Эминеску [22]. Среди двух десятков врачей, румынских и австрийских, лечивших Эминеску, Макс оказался наиболее тактичным и порядочным. Будучи по специальности гинекологом, он не брался за незнакомое дело, не ставил сомнительных диагнозов и не назначал опасных препаратов. Макс рекомендовал поэту щадящий режим лиманных и грязевых ванн, сопровождал пациента до Одессы и побыл с ним здесь первые дни. Безусловно, Макс был знаком с владельцем заведения доктором Яхимовичем, обсуждал с ним пути и методы лечения. Будучи причастным к изящной словесности и тем более членом «Жунимя», он высоко ценил Эминеску как выдающегося поэта, национальную гордость.

Доктор Мочутковский, поляк по происхождению, закончил медицинский фа-

культет университета Св. Владимира, с 1877 г. доктор медицины. Выпустил на немецком языке фундаментальный труд в 2-х частях *Материалы к изучению врачебной стороны одесских лиманов: Терапевтическая часть* (1881) и *Физиологическая часть* (1883). В 1882 г. основал *Южно-русскую медицинскую газету*, а пятью годами раньше - Одесское бальнеологическое общество. Был гласным Одесской городской думы [23, 217-218]. Не менее значимым был вклад в бальнеологию А.А. Веригу. Будучи профессором местного университета в течение 30 лет и ведущим химиком, он среди других тем вел исследования химикобиологического состава рапы и грязи одесских лиманов, их лекарственных свойств. Третий из названных в брошюре Макса одесских авторитетов, Лев Пинскер, закончил Ришельевский лицей, затем в 1848 г. медицинский факультет Московского университета. Во время Крымской войны пошел в армию врачом, награжден медалью. Вел в Одессе активную общественную работу, член многих обществ - врачей, бальнеологов, призрения младенцев и родительниц. Одновременно идеолог и лидер сионистского движения [24, 90-91]. Таким образом, для написания своей книжки ясский доктор Макс использовал труды самых знающих одесских специалистов.

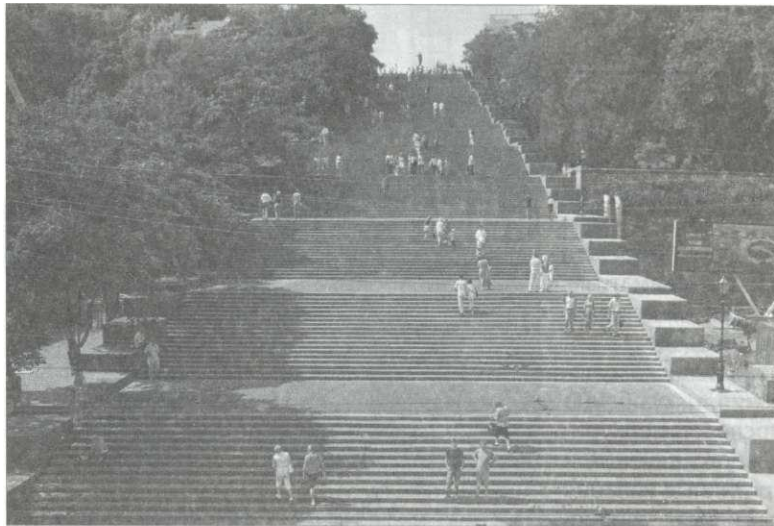
Обратимся теперь непосредственно к этой брошюре. Она начинается с экспозиции - представления читателю города Одессы: «Одесса с ее 200 тысячами жителей и 20 тысячами ежегодных гостей поднимается на 60 метров над уровнем моря, имеет в длину до 10 километров, если считать сам город, предместья и сады. Ее улицы очень строго спланированы, они очень широкие, хорошо мощенные, украшены превосходными аллеями, которые с двух сторон обсажены тенистыми деревьями. Город обеспечен водопроводом и освещен газовыми светильниками». После такого лирического вступления Макс перечисляет культурные и лечебные учреждения Одессы: университет с библиотекой, еще одна библиотека, публичная; различные общества: истории и древностей с музеем,

затем медицинское, юридическое, природоведческое, бальнеологическое. В Одессе три театра, много гимназий и школ, 1500 магазинов. Что касается здравоохранения, то здесь имеются городская больница на 1300 больных с 24 врачами, еврейская больница на 120 больных с тремя врачами, есть, кроме того, военный госпиталь». Одним словом, ясский врач написал не сухой рекламный проспект, а настоящую поэму в прозе о городе мечты. После вступления идет подробный рассказ о химическом составе и целебных свойствах лиманной воды, рапы и грязи; описаны медицинские процедуры и, наконец, перечислены болезни, которые здесь лечатся. Вот их перечень: худосочие и рахиты, нервные болезни, особенно ишиас (теперь говорят «радикулит»), болезни спины и позвоночника, венерические болезни, а также женские недомогания и разного рода кожные заболевания [21, 20-22; 25, 27]. Прочитав внимательно книжку доктора Макса, Эминеску не мог отказаться от поездки в Одессу, тем более, что друзья обещали помочь деньгами и сопровождать его до лечебницы доктора Яхимовича на Куяльнике.

Познакомимся с этим бальнеологическим учреждением и его владельцем. Освоение природных богатств лимана начал, как выше сказано, доктор Андреевский. После его отъезда из Одессы новый этап заложил доктор Бертенсон, взявший в 1868 году городскую купальню в аренду на 12 лет. Один из зачинателей одесской курортологии Алексей Васильевич Бертенсон (1825-1909) закончил медицинский факультет Харьковского университета, был в Одессе главным врачом городской больницы и председателем Общества одесских врачей. На Куяльнике он построил большую дачу, где, кстати сказать, провел последнее лето в жизни Н.И. Пирогов, великий русский врач, бывший попечитель Одесского учебного округа и основатель Новороссийского университета [25].

Когда истекал срок аренды Бертенсона, городская дума составила грандиозный план расширения курорта на Куяльнике: предусматривалось строительство гости-

ницы на 200 номеров, ванного павильона на 30 кабин общей стоимостью в 800 тыс. руб. Вскоре, однако, подсчитав свои ресурсы, отцы города умили аппетиты и подготовили более скромный проект - гостиница на 100 мест и ванное отделение на 50 мест [26, 2-4, 14-15]. Особая комиссия

выпустила воззвание с заманчивым предложением для инвесторов. В нем говорилось: «Одесские лиманы в отношении их целебных свойств не только не уступают подобного рода целебным средствам, имеющимся за границей, но во многих отношениях превосходят таковые. Такое заключение подтверждается научными и медицинскими данными, а также ежегодно увеличивающимся наплывом приезжих и громадным процентом выздоравливающих». В августе 1884 г. был объявлен международный конкурс на концессию сроком в 30 лет, даны объявления в русские и иностранные газеты [26, 154, 223]. Конкурс, однако, провалился, и новую водолечебницу на Куяльнике пришлось строить только на городские деньги. Поиск средств, а затем стройка затянулись на десяток лет.

Между тем в двух верстах от городской лечебницы, на том же берегу Куяльника, уже в 1882 г. открылось более скромное лиманно-лечебное заведение (таково было его официальное название), принадлежащее доктору Яхимовичу. Историю обустройства санатория, лечебные свойства природной среды с указанием на биохимический состав воды, рапы и грязи описал сам Яхимович в книжке, выпущенной к 10-летию заведения. Автор перечисляет его достоинства: воздух морской и безукоризненно чистый, больным обеспечены уединение и покой, всегда свежая, хорошая

пища. Санаторий открылся к лечебному сезону 1882 года. Вначале построили только один дом с 11 номерами, три рапные и одна грязевая ванны. Рапа и грязь нагревались в котлах, но уже в следующем году сдали новое ванное отделение с паровым машинным водоснабжением из лимана и с таким же нагреванием воды и грязи для ванн. Далее Яхимович пишет: «С тех пор каждый год приносил новые улучшения и усовершенствования как в лечебном отношении, так и по части гигиенических удобств и повседневного комфорта» [27, 1-4].

Количество пациентов в санатории Яхимовича постоянно росло: если в первый год работы оздоровились лишь 16 чел., то в следующем, 1883-ем, их было уже 28, в 1884 г. - 58, а в 1885 г., когда заведение посетили пятеро румын, включая Эминеску, - уже 60 чел. Всего же за десятилетие здесь поправили свое здоровье без малого 700 страждущих. Причем, не только соотечественники: в 1884 г. у Яхимовича вылечил тяжелый ревматизм англичанин 56 лет, директор прядильной фабрики [27, 33, 38]. Вот подтверждение словам доктора: газета *Новороссийский телеграф* летом 1885 г. печатает короткое сообщение *Английская яхта в порту*. На этой яхте в Одессу прибыл некий англичанин с семейством; он лечится на одном из наших лиманов [28,

19/31 июля]. Скорее всего, больной оздоровился в лечебно-лиманном заведении Яхимовича, хорошо известном за рубежом. В нем лечили прежде всего ревматизм, всевозможные артриты (до 12 видов), а также художочия особенно после ртути-ального лечения и третичные явления сифилиса, торпедные (сейчас говорят - трофические) язвы на ногах, некоторые формы кожных болезней [27,37].

Кто же этот врач-кудесник, с помощью морской воды и лиманной грязи исцеляющий тяжелых больных? Биография Фелициана Ивановича Яхимовича (1831-1916) известна мало. Знаем, что по национальности он поляк, диплом врача получил в 1852 г. в Киевском университете. Где он родился и когда приехал в наш город, установить не удалось. В архиве найдены документы, характеризующие его как гуманного человека, получающего награды за благотворительность, а также как рачительного хозяина, заботящегося о процветании лечебницы. В 1880 г. Яхимович был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени «за отлично усердную работу». Спустя пять лет городской голова Г. Маразли представляет доктора к новой награде: «Состоя попечителем приюта для призрения младенцев и родительниц, я лично убедился, что заведывающий этим благотворительным учреждением лекарь, титулярный советник Ф. Яхимович с 1878 по 1881 в качестве товарища директора, а с 1881 по настоящее время в качестве директора приюта, исполнял возложенные на него обязанности с отличным усердием и деятельностью, без всякого возмездия [...]. Яхимович посвятил свои знания, время и труды на пользу детей, лишенных даже ласки матери.» В конце 1885

Проф. Д. Урсу возле бюста М. Эминеску в Одессе

г. он получил орден Св. Анны 3-й степени. Добавим, что к осени 1887 г. Яхимович числится уже врачом при Одесском коммерческом училище [29, 1-4]. Сиротский приют, которым руководил Яхимович, носил название Павловского и существовал с 1864 г. на пожертвования сердобольных одесситов. Среди них можно найти известных людей с молдавскими фамилиями: княгиня Гагарина-Стурдза Анна Игнатьевна, Крупенская А.Н., два члена семьи Гросул-Толстых, князя Кантакузины и Морузи, а также два Базили - Константин Михайлович и Алексей Константинович [30].

Лиманно-лечебное заведение Яхимовича, репутация которого среди больных росла с каждым годом, имело, впрочем, один крупный недостаток - располагалось довольно далеко от железнодорожной станции. Из-за этого страдали все лечашиеся в дачном поселке на Куяльнике. Поэтому Яхимович, когда накопил необходимые средства, поставил перед городскими властями вопрос о строительстве за свой счет конно-железнодорожной дороги до своего заведения. В заявлении он аргументировал тем, что за последние годы население здесь сильно выросло - с 500 до 3000 комнат для больных, причем каждая комната сдается по 50-60 руб. в сезон с мебелью и прислугой. Постоянных жителей в поселке

до одной тысячи, а помещений всего 6000. Транспортное же обслуживание отсутствует, убеждал Яхимович городскую думу, и это вызывает недовольство как приезжих, так и коренных жителей [31,16 об.].

В феврале 1886 г. городское управление разрешило доктору Яхимовичу устроить конно-железную дорогу к его даче на Куяльницком лимане общей протяженностью 800 погонных сажень (1,7 км). Условия были такими: владелец платит городу 25 руб. арендной платы, а стоимость проездного билета в «конке» должна быть не дороже 10 коп. и чтобы конно-железная дорога не препятствовала общему проезду. Яхимович подсчитал, что строительство обойдется ему в 12-15 тыс. руб. Соглашение с городом было окончательно подписано летом 1887 г. с условием, что все работы будут закончены к 15 мая 1888 г. [31,1-16].

Яхимович оказался долгожителем одесской бальнеологии: его лиманная грязелечебница процветала еще 30 лет, вплоть до начала мировой войны. О ней имеются сведения в справочнике *Вся Одесса* за 1912 и 1914 годы. К прежним способам лечения добавились новые - электротерапия, массаж и врачебная гимнастика. С гордостью сказано: «Сообщение с железнодорожной станцией Новый Куяльник по собственной конно-железной дороге». Остается добавить, что Яхимович был достойным представителем польской диаспоры в Одессе, которая на 1885 год насчитывала ровно 10 тыс. чел. [32, 1/13 авг.]. Позже он был среди основателей польского товарищества «Огнисько» («Очаг»), которое проводило большую культурно-просветительскую работу [33]. В отчете общества за 1911 год Яхимовича нет, но есть другой поляк и врач, П.А. Амброжевич, тоже имевший грязелечебницу на Куяльницком лимане [34].

После знакомства с доктором Яхимовичем, его окружением и лечебницей, вернемся назад к ясскому доктору Макс и скажем, что он хорошо знал, куда летом 1885 года повез Эминеску для реабилитации после тяжелой болезни. Кроме отдыха и покоя, он нуждался в лечении ног, покрытых незаживающими язвами. Заведение Яхимовича как нельзя лучше подходило для

этих целей, тем более, что имелся прямой поезд из Унген до Одессы, а содержание на лимане стоило много дешевле, чем в Австрии. Кроме того, профессионализм одесских врачей был на должной высоте. В этом доктор Макс, раньше побывав здесь, убедился самостоятельно.

Для лечения и отдыха на Куяльнике в Яссах собралась компания из пяти человек: поэта сопровождали, кроме Макса, еще трое его знакомых, преподаватели школ. Они пробыли на лимане некоторое время и вернулись домой, оставив долечиваться одного Эминеску. Датировка его приезда в Одессу и отъезд представляет одну из нерешенных проблем в биоисториографии румынского поэта. Поскольку прямых документальных данных об этом нет, то каждый автор даты устанавливает по своему разумению. Так, молдавский академик К. Попович пишет, никак не аргументируя, что Эминеску отправился в Одессу 4 августа [35,171]. Также без всяких доказательств В. Крэчун утверждает, что группа из Ясс пребывала в санатории Яхимовича с 15 июля по 15 августа, а Эминеску приехал позже их и вернулся в Яссы 16-17 сентября [6, 33-34, 56]. Н. Дабижа считает, что Эминеску, окруженный друзьями, прибыл в Одессу в субботу, 1 августа, с лимана переехал в город 2 сентября и еще неделю жил в гостинице в ожидании денег на обратную дорогу [5, 308-309]. Выдвигались и другие даты, еще менее обоснованные.

Эту проблему можно было бы легко решить, если бы в Одесском архиве нашлись соответствующие документы. По правилам того времени, иностранно-подданные для проживания на территории Российской империи регистрировались в управлении Одесского временного генерал-губернатора. Однако в местном архиве эта документация сохранилась лишь по 1863 год. После долгих поисков найдено дело *О паспортах и видах на жительство для иностранно-подданных* за 1885 год. Именно здесь должны быть записаны Эминеску и его яские друзья с точным указанием времени прибытия в Одессу и убытия

из нее. Наша радость, увы, оказалась преждевременной: в архивной папке находились помесечные ведомости регистрации за нужный год, но не по городу Одессе. Эти ведомости велись с большой тщательностью по городу Таганрог, входившему в подчинение одесского генерал-губернатора [36, 1-32]. Бесценные же документы по Одессе исчезли - это не удивительно: архив неоднократно грабили и свои, и чужие.

Таким образом, установить искомые даты приходится лишь косвенным путем на основе писем Эминеску из Одессы и некоторых документов, сохранившихся в Румынии.

В полном собрании сочинений поэта (том 16-й) опубликованы его четыре письма из Одессы от 12, 15, 18 августа и 2 сентября. Уже в первом из них имеются указания на время прибытия. 12 августа Эминеску пишет: «Прошло **более двух недель** (*подчеркнуто мной-Д.У.*), как я здесь» [37, 216]. Мысль изложена ясно и не допускает иного толкования - группа из Ясс приехала в Одессу за несколько дней до начала августа (ведь две недели - это 14 дней, а письмо написано только 12-го), скорее всего 29 или 30 июля. В этом же письме, проникнутом минорным настроением, Эминеску жалуется на одиночество и скуку, а уже в следующем, от 15 августа, пишет, что друзья Захария, Буцуряну, Дрэгич и доктор Макс вернулись на родину. Из этих слов можно заключить, что яссцы уехали еще до написания первого письма, т.е. 7-8 августа, раз поэт успел почувствовать себя одиноким. Таким образом, яские друзья, пробыв на лимане 7-10 дней, уехали, оставив Эминеску одного.

Что же касается времени его отъезда из Одессы, то существуют два свидетельства, мимо которых биографы прошли, не заметив. Первое из них - это запись в дневнике Тита Майореску, старшего друга и покровителя поэта, ректора Ясского университета, затем министра просвещения. Так вот, под 5 сентября он записал, что Эминеску все еще в Одессе, и оставил для него гонорар за второе издание сборника стихотворений. И. Крецу приводит и другую точную дату на сей счет: 14 сентября Эминеску в Яссах выдал расписку в получении этих денег [9, 404].

Итак, 5 сентября он еще в Одессе, а 14-го - уже в Яссах. И поскольку в письмах постоянно жаловался на отсутствие средств, понятно, что отправился получить гонорар сразу по прибытии. Значит, Эминеску из Одессы выехал 10-11 сентября. Таким образом, пребывание румынского поэта в Одессе и на Куяльнике продолжалось 42-45 дней. На лимане, в лечебнице доктора Яхиновича он находился до закрытия курортного сезона 1 сентября. Затем переехал в город и поселился в гостинице «Страсбург» на улице Екатерининской, 46. Здесь он ожидал получения денег на обратный путь и чтобы рассчитаться с долгами, заплатить за визовые формальности.

Находясь в затруднительном положении и не зная русского языка, Эминеску мог бы обратиться за помощью к румынскому консулу, как это везде обычно делается. Однако румынский генеральный консул в Одессе (фамилию установить не удалось) был человеком малоактивным. Насколько можно судить по сохранившейся документации, за три года (1883-1886) он лишь один раз потревожил местные власти, прислав вербальную ноту на французском языке с протестом против намерения выслать на родину мнимого румынского подданного по фамилии Васильев. Подобные дела, писал он, согласно международным правилам решаются дипломатическим путем через МИД обеих сторон, а не простым полицейским приказом [38, 21].

Проведя в санатории доктора Яхиновича целый месяц, Эминеску усердно занимался главным делом - лечением больных ног. Он принимал горячие грязевые ванны, много гулял по берегу лимана. В первом письме, после слов о том, что уже более двух недель находится на Куяльнике, румынский поэт описывает свое лечение: «Ежедневно поджариваюсь в горячей 30-градусной (по Реомюру, по Цельсию 37°) грязи... Словно заморский журавль, измеряю берега лимана своими израненными ногами. Не могу утверждать, что время прошло без улучшений. Бесконечные боли,

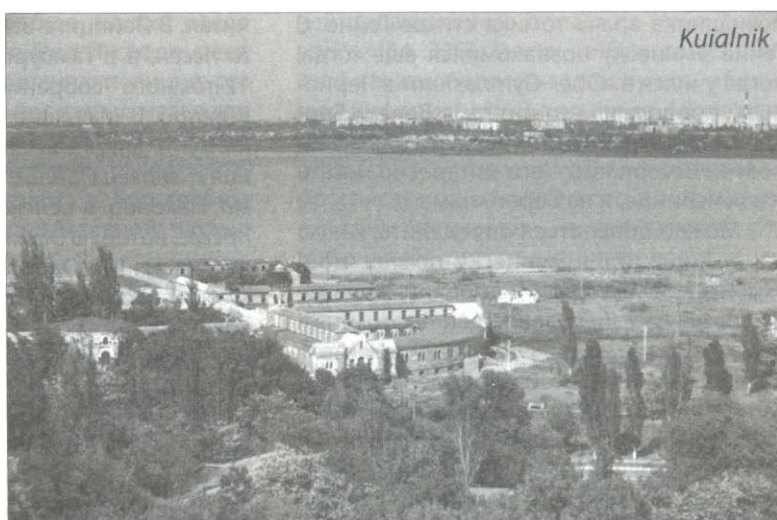
которые меня мучили в Яссах, здесь утихли, хотя еще не все язвы затянулись. Боюсь, что даже если они все исчезнут, не появятся ли вновь, когда вернусь домой» [37,216].

За первые две недели Эминеску дважды побывал в городе, чтобы купить лекарства и табак. Конечно, позже он еще здесь бывал не один раз, а после окончания курортного сезона более десяти дней жил в самом центре. Если Марку Твену хватило одного дня, чтобы посмотреть две достопримечательности Одессы, то Эминеску имел возможность увидеть их все. Взглянем глазами румынского поэта на «маленький Париж» тех времен, совершив вместе с ним прогулку по «городу мечты», как пафосно назвал черноморский город американский историк Ч. Кинг.

К середине 80-х годов Одесса стала большим европейским городом, ее население составляло, по данным городского отдела статистики, 270 тыс. чел. [39, 99 об.]. Для сравнения укажем, что в Яссах, откуда приехал Эминеску, проживало меньше 80 тыс. чел., из них 51 % составляло еврейское население [40]. Местная газета, выходящая на французском языке, незадолго до своего закрытия, с гордостью отмечала градостроительные достижения Одессы. Она имеет три необходимые для европейского города качества - мощные улицы, газовое освещение и питьевую воду из водопровода в достаточном количестве. Но отсутствует, сокрушается газета, четвертая составляющая - чистота. Лишь четверть улиц регулярно подметаются, а все остальные пребывают в возмутительном состоянии грязи [41].

Несколько лет позже *Одесские новости* в день основания города почти дословно

повторили слова об успехах благоустройства: «Город обладает водопроводом, гранитными мостовыми, богатым портом, газовым освещением, роскошными зданиями и многими другими прелестями, поражающими не только наших провинциалов, но и просвещенных иностранцев» [42, 22 авг.]. Нет сомнения, что одним из таких иностранцев был Эминеску, который провел три года в Вене и два - в Берлине студентом тамошних университетов. Кстати, о порте, бывшем основой благосостояния города. Другая газета привела интересные цифры, из

которых следует, что Одесса тогда занимала первое место по грузообороту среди всех портов России: Одесса - 100 млн. пудов, Рига - 90 млн., Петербург - 85 млн. [32, 2/14 июля].

Хотя доктор Яхимович, рекламируя свое лечебное заведение, считал «уединение и покой» среди главных его достоинств, такой общительный по характеру человек как Эминеску, страдал от одиночества. «Все вокруг говорят по-русски или по-польски и нельзя найти даже двух, с кем можно было бы перекинуться на немецком или французском. Поэтому не только такой разговорчивый человек, как я, здесь приговорен к полной немоте», - писал он другу. Но есть одно развлечение, продолжает поэт, и оно состоит в чтении найденного у

помощника врача томика стихов Гейне. С Гейне Эминеску познакомился еще тогда, когда учился в «Ober-Gymnasium» в Черновцах; продолжал его читать в Вене и Берлине. Но оказалось, что великий немецкий поэт неисчерпаем, - его интересно читать и в лечебнице, и на берегу лимана.

Можно попытаться определить, какую книгу Гейне читал Эминеску, помня, что в Российской империи немецкий вольнолюбивый поэт был запрещен. В этом нам помогут документы Одесского комитета цензуры иностранной. Прежде всего отметим, что «в Одессе нет цензора, знающего румынский язык» [43, 13]. Это поистине удивительно, учитывая проживание здесь большой молдавской диаспоры. Скорее всего, такую нелепость можно объяснить перестраховкой чиновников, желающих уйти от всякой ответственности: книги на румынском языке отправлялись на цензуру в Петербург, а в Одессе только выполняли «ценные указания», спущенные сверху.

Что касается сочинений Гейне на немецком языке, то столичный цензор уведомлял одесские власти: «Сочинения Гейне позволены лишь в полном сочинении, т.е. если абонент обязался купить полное собрание его сочинений» [44, 4]. Естественно, так могли делать только очень богатые люди. Такие, например, как княгиня Мария Кантакузин: в январе 1885 г. Главное управление по делам печати разрешило выдать ей, среди прочих запрещенных изданий, 6-ой том собрания сочинений Гейне. Кстати, тогда же городской голова Г. Маразли получил заказанную во Франции книгу Льва Толстого *Моя религия* [45, 2, 28].

Впрочем, Эминеску не был знаком с княгиней Кантакузин, чтобы читать ее книгу. Скорее всего, это был не том из собрания сочинений поэта, а какое-либо единичное произведение. Чтобы приблизиться к искомой цели, следует внимательно изучить фундаментальную *Библиографию Гейне* немецкого литературоведа Г. Вильгельма [46]. Перед поездкой Эминеску на лечение в Германию вышли из печати новые издания Гейне, которые он, очевидно, еще не читал. В Лейпциге вышла знаменитая *Книга песен*, а в Гамбурге завершили выпуск 12-томного собрания *Избранных произведений*. В

Мюнхене выпустили еще одну книгу с длинным заглавием *Воспоминания и вновь изданные стихи, проза и письма*. Наконец, в венской газете *Нойе фрайе прессе*, которую Эминеску читал со студенческих лет (и в Одессе тоже), в апреле 1885 г. опубликованы *Неизвестные и неопубликованные письма Гейне*. И хотя сказать точно, какую книгу Гейне читал на Куяльнике румынский поэт, невозможно, его интерес к Гейне не был случайным. Их роднило романтическое отношение к действительности и к прошлому, трагизм существования. Он проецировал собственную болезнь на несчастье немецкого классика, прошедшего последние 25 лет жизни на курортах или прикованным к больничной кровати.

Относительно русской цензуры, не пропускавшей Гейне к простому народу, можно заметить, что ее строгости не были для Эминеску чем-то новым. Может быть, он и не знал о запрете Гейне, но история с газетой *Курьерул де Яшь* была хорошо знакома, так как он ее некоторое время редактировал [48, 1253]. Издатель обратился к Новороссийскому генерал-губернатору с просьбой разрешить произвести на нее подписку в Бессарабской губернии, где нашлось бы немало читателей. Ответ был таков: позволение могут дать лишь цензурные комитеты Варшавы или Петербурга. Фактически, это был отказ [47, 1-6]. Позже, уже в начале 1880 года, временный генерал-губернатор издал распоряжение *О надзоре за лицами, получающими паспорта на имя румынско-подданных*, где потребовал, «[...] чтобы полиция негласно, но особенно усиленно, следила за всеми прибывающими в Одессу лицами, получившими документы в Яссах» [49, 1 об.]. Румынский город брался, таким образом, под подозрение как рассадник всяческой крамолы. В другом приказе говорилось о запрещении распространения газеты «социалистического содержания», выпускавшейся тоже в Яссах под названием

Бессарабия [50, 1]. Вообще говоря, после убийства царя Александра II среди мест, откуда проникала по мнению полиции, революционная зараза, постоянно называли и этот румынский город у самой границы. Кроме того, власти боялись распространения идей ирредентизма в Бессарабии, бывшей до 1812 года составной частью Молдавского княжества.

В управлении временного Одесского генерал-губернатора постоянно поступали донесения о политически неблагонадежных лицах в Бессарабской губернии, в том числе молдавского происхождения. Назывались, в частности, «поселянин Буздуган и мещанин Коленда» [51, 2 об.]. Одновременно запрещался въезд в Россию подданным Румынского королевства, замеченных в подозрительных связях и действиях, среди них Иван Ангуан Илиеско, 27 лет, Йоргу Албу, Г. Радулеско, Х. Симони [52, 32, 63 об.]. Да и в самой Одессе полиция находила политически неблагонадежных румын. Так, в конце 1884 г. имела место попытка организовать «социально-революционную партию» из студентов и гимназистов. Среди арестованных оказались И.С. Blumenфельд, 19 лет, румынско - подданный, воспитанник Ришельевской гимназии, и К.Е. Стери, 20 лет, дворянин из Бессарабской губернии [53, 24]. Так что приезд летом 1885 г. пятерых румын из Ясса на Куяльник для лечения не могло было пройти незамеченным для одесской полиции, однако они ни в чем подозрительным русскими агентами в Румынии замечены не были, а посему их имена в бумагах охранного ведомства не отложились.

Эминеску на Куяльнике, кроме сочинений Гейне, регулярно читал газету *Нойе фрайе прессе* - любимую газету венского студенчества времен его учебы в университете. Орган умеренных либералов, она поддерживала автономный статус Трансильвании и права румынского большинства, испытывавшего дискриминацию со стороны венгерских властей. Когда Эминеску был редактором газеты *Тимпул*, буквально за несколько дней до первого приступа болезни, он перепечатал в ней

редакционную статью из *Нойе фрайе прессе* [54, 320]. Теперь, в Одессе, из венской газеты продолжает получать обильную информацию. В письме от 18 августа Эминеску спрашивает яесского друга, что говорят о встрече двух императоров - российского и австрийского в моравском городке Кремзере - и продолжает: «Из *Нойе фрайе прессе*, которую покупаю от случая к случаю, мне представляется, что произойдет нечто экстраординарное. Здешние люди малоразговорчивы, а о политике вообще молчат... Мне все новости интересны; немногие газеты, которые попадают в руки, читаю от корки до корки, даже объявления» [37, 735]. Против ожидания, на встрече императоров ничего особенного не произошло: монархи империй, которых попеременно называли «тюрьмой народов», в очередной раз договорились о совместном подавлении национально-освободительного движения поляков. Австрийская газета имела популярность и у одесских читателей, даже не владевших немецким языком, - ее материалы довольно часто перепечатывала местная пресса. Так, *Одесский листок* в августе дал на первой странице большой репортаж о встрече императоров [32, 26 авг.]. Именно этот материал, только в оригинале, и читал Эминеску. Он мог знать содержание и другой статьи из *Нойе фрайе прессе*, которую перепечатали *Одесские новости* [42, 31 июля]. Это сообщение из Ниццы о том, что князь М.А. Гагарин, 67 лет, проиграв в Монте-Карло состояние в три миллиона до копейки, выстрелил себе в правый висок.

По местной прессе можно узнать и о происшествиях с криминальным уклоном, которые могли коснуться Эминеску или сопровождавших его друзей из Ясса. Первая статья озаглавлена «*Дама карманищица*» и настолько колоритна, что достойна быть воспроизведена целиком. *Одесский вестник* пишет: «В понедельник 22 июля (по новому стилю 3 августа. - Д.У.) в городском саду во время народного гулянья, к гулявшему там румынскому офицеру подошла прилично одетая «дама» и спросила офицера: «Который час?» Тот, вынув

золотые часы, сказал который час и отправился дальше. Через несколько минут ему вторично захотелось узнать который час, но часов в кармане жилета не оказалось! «Дама», вертевшаяся около румына, их вытащила и тотчас скрылась, оставив услужливому офицеру одну золотую цепочку. О похищении заявлено полиции» [2, 5 авг.]. Перед нами сочинение, достойное пера такого юмориста, как Марк Твен, который, кстати сказать, в этой газете уже печатался. Прочитав его, трудно отделаться от мысли, что оно придумано в редакции, чтобы развеселить читателей. Маловероятно, что ограбленным мог быть румын, приехавший на лиман вместе с Эминеску (так считает Н. Дабижа). Более вероятно другое: забавная сценка написана веселыми одесскими журналистами. В самом деле, откуда автору известно, что беспечный гуляка, так легко расставшийся с золотыми часами, был румынским офицером? И второй вопрос: на каком языке объяснялась с ним плутовка? Ведь в Одессе не смогли даже цензора найти со знанием румынского языка или же румын отлично говорил по-русски? Верится с трудом.

Через день другая газета поместила более серьезное сообщение о задержании воров прямо в заведении доктора Яхимовича [32, 6 авг.]. В заметке сказано, что некоторое время назад на даче Яхимовича была обворована на крупную сумму проживавшая там госпожа Скаржинская. После продолжительных поисков наша славная полиция сумела поймать похитителя (тоже с польской фамилией). Теперь становится понятным, почему Эминеску сообщал приятелям, что слышит вокруг себя только русскую и польскую речь. В последнем письме от 2 сентября он писал, что на лимане похолодало до 10-12 градусов по Реомюру (12-15° по Цельсию), пошли дожди. Больные разъехались, остались двое последних - он и мадам Данге, «блондинка-полька во всей своей красе» [37, 736]. Значит, среди пациентов Яхимовича было, кроме русских, англичан и румын, много его соотечественников-поляков.

Посещая квартиру доктора Яхимовича на улице Преображенской, 7, Эминеску был в двух шагах от Императорского Новороссийского университета, родственного ему учебного заведения. До заболевания он работал тоже в университете - Ясском, основанном пятью годами раньше, в должности заведующего библиотекой. Здесь он увлекся культурой древней Индии, начал переводить с немецкого языка классическую работу основателя сравнительного языкознания Франца Боппа *Критическая грамматика языка санскрит*. А здесь, в Одессе, на улице Дворянской, тогда трудились такие светила санскритологии, как ординарный профессор В.И. Шериль (он только что перешел из Харьковского университета) [55] и молодой приват-доцент Д.Н. Овсяннико-Куликовский [56], будущий академик. Первый из них преподавал основы морфологии главных индоевропейских языков (санскрита, латинского, греческого, древнеславянского), а второй - грамматику санскрита, а также читал со студентами тексты на санскрите [57, 6-9]. На обоих русских ученых творчество Ф. Боппа оказало большое влияние.

Интерес к Индии, ее языку, религии, мифологии появился у Эминеску со времени учебы на философском факультете Берлинского университета, где много лет преподавал Бопп и, хотя его уже не было в живых (скончался в 1867 г.), его традиции продолжили ученики. Видимо, с ними общался румынский поэт, он научился читать в подлиннике классические поэмы *Рамаяна* и *Махабхарата*, религиозные тексты *Упанишад*, сочинения Калидасы [58]. Один из адресатов его писем с Куяльника, Василе Бурлэ, учился в Венском университете по учебникам Боппа и считался в Румынии крупнейшим знатоком санскрита. После возвращения из Одессы Эминеску закончил перевод нескольких глав книги Боппа, что стало подтверждением полного восстановления умственных способностей [64, 509-896]. Однако в ноябре 1886 года последовал новый приступ болезни, которую врачи пытались остановить шоковыми дозами ртутных препаратов. С этого

времени, собственно говоря, началось медленное умирание великого поэта.

Прогуливаясь возле университета и на бульварах, Эминеску встречал молодых людей в новеньких мундирах. Да и одесситы дивились этим щеголям. Форменную одежду студентов университета заставил надеть вступивший в силу в империи новый университетский устав. Местная газета печатает информацию *Студенческая форма*: «Несмотря на то, что срок ношения мундира назначен с начала академического года, т.е. со второй половины августа, многие студенты ИНУ надели уже форменное платье и появляются на общественных гуляниях, возбуждая всеобщее любопытство» [28,31 июля]. Любопытство было естественным, ведь уже 20 лет как студенты ходили в гражданской одежде, но вот новый устав заставил их опять облачиться в полувоенные мундиры. Другое нововведение - студенческие входные билеты. «Номер в билете будет соответствовать номеру вешалки, по которой инспекция университета и будет следить, исправно ли студент посещает лекции» [42,1 сент.]. «Одесский листок» печатает объявление о приеме заявлений от желающих поступить в университет: никаких вступительных испытаний, только подача заявления с приложением аттестата зрелости, метрики, двух фото, справки о военной прописке, а также свидетельства из полиции о безупречном поведении. Обучение в университете было платным, но сумма - просто смешная - всего 5 руб. в полугодие в пользу университета и особая плата в пользу преподавателей - 1 руб. за недельный час в полугодие [32, 6/18 июля]. Наконец, одесская пресса активно обсуждала проект открытия в университете медицинского факультета, однако пройдет еще 15 лет, пока он начнет функционировать.

Открыв одесские газеты лета 1885 года, Эминеску получил бы возможность иметь богатую палитру новостей *urbietorbi* - в городе и мире. Эту же информацию он находил на страницах *Noie fraie прессе*. Вот краткая мозаика зарубежных событий. В Испании, Италии и на юге Франции сви-

репствует холера, но «индийская гостья» пока к нам не заглянула, с удовлетворением отмечает местная газета. И продолжает: «Идущие к нам корабли простаивают в карантине в Стамбуле 10 дней, затем в Одессе еще две недели». В Бразилии отменили рабство негров, а в Швейцарии - смертную казнь как меру наказания. Премьер-министр Румынии Ион Брэтиану после лечения на водах в Мариенбаде уехал в Париж улаживать конфликт из-за нового таможенного тарифа. *Одесский вестник* перепечатал информацию из Парижа, в которой говорится: «Парижская критика приходит в восторг от *Анны Карениной* и ставит графа Льва Толстого на одну высоту с величайшими писателями-художниками. Об этом говорится в большой рецензии на роман, опубликованной в ведущем литературном журнале Франции.» Вот еще сообщение о другой знаменитой книге: «В Штутгарте вышла в свет давно ожидаемая книга *Das Kapital*, том 2-й, посмертное сочинение известного экономиста Карла Маркса. Том этот редактирован другом Маркса, господином Энгельсом, автором известной книги *Положение рабочих в Англии*.»

Пресса затрагивает и вопрос, одинаково болезненный как для России, так и для Румынии, - еврейский. *Одесские новости* сообщают, что в Харькове открыт технологический институт, куда будет принято от 150 до 200 молодых людей [42, 31 июля]. А *Новороссийский телеграф* накануне поспешил обрадовать одесситов тем, что вышло Высочайшее повеление ограничить прием евреев в этот институт десятью процента-

ми [28, 30 июля]. Как бы для контраста с отечественным произволом третья газета печатает сообщение под заглавием *Протест румынских евреев*. В нем сказано: «Румынские евреи протестуют против лживого заявления английского дипломата о якобы преследовании евреев в этой стране. Румынское правительство при присоединении Добруджи (на Берлинском конгрессе 1878 года. - ДУ.) разрешило пользование политическими правами всем евреям: этими правами и пользуются они, то привлекаемые к участию в общественных делах, то как представители или коронные чины» [2, 4 сент.]. Закончим этот сюжет цифрами о еврейском населении Одессы и Ясса: в первом городе их проживало 62 тыс. [39], а в Яссах - 40 тыс. или 51 % всех жителей [40].

Если вспомнить о местных событиях лета 1885 года, то главным, вне сомнения, были выборы гласных в городскую думу. Страсти разгорелись не на шутку. В них участвовал и владелец лечебницы с Куяльницкого лимана доктор Яхимович. 5 августа *Одесский вестник* сообщил результаты голосования: Яхимович получил 41 голос «за» и 137 голосов «против». Абсолютным большинством в думу избран князь Юрий Гагарин, богатый судовладелец. Месяцем ранее имело место еще одно знаменательное событие - открытие первого в Одессе магазина с электрическим освещением на углу Дерибасовской и Ришельевской. Много места в городской хронике занимает театральная жизнь. Начались гастроли столичного Мариинского театра, на 30 августа объявлена бессмертная комедия Гоголя *Ревизор*. Эту же пьесу ставили и любители на Куяльнике в качестве благотворительно спектакля. *Ревизор* смотрел и Эминеску на румынском языке и оставил о постановке замечательную рецензию. *Новороссийский телеграф* сообщает, что с 1 сентября начинается новый сезон Русский театр. Импресарио Каваларо привез итальянскую труппу (далее названы имена актеров). Репертуар самый знаменитый: *Аида, Норма, Севильский цирюльник, Травиата, Фауст, Риголетто, Бал-Маскарад, Эрнани, Гугеноты*.

Курортный сезон на одесских лиманах, между тем, приближался к концу. Уже в письме от 18 августа Эминеску жаловался, что «...началась серия дождей и температура не поднимается выше 12 градусов Реомюра (16° Ц). Главный сезон купаний прошел, людей становится все меньше, а поезда между лиманом и городом ходят все реже» [37, 735]. *Одесские новости* поместили заметку *Окончание купального сезона*, в которой сказано: «Температура морской воды понизилась до 11-12 градусов по Реомюру, так что съехавшиеся сюда для лечения уже разъезжаются. На обоих лиманах температура воды также заметно понизилась, в виду чего число купающихся с каждым днем уменьшается» (Эминеску в письме эмоционально воскликнул: «Купаться нет никаких сил»). Затем газета подводит итоги года: «В истекающем сезоне на наших лиманах было гораздо менее купающихся, чем в предыдущие годы, что объясняется охватившим в последнее время весь юг коммерческим кризисом» [42, 22 авг. / 3 сент.]. Другая газета от имени одесситов, привыкших иметь хорошее сообщение с лиманами, протестует против «несвоевременной отмены поездов между городом и Куяльником, что является крайне неудобным для больных, битком наполняющих вагоны и зачастую, за неимением места, остающихся на станции» [2, 18/30 авг.].

Вместе с тем, если быть объективным, следует признать, что одесские железнодорожники никогда не работали так пунктуально, как в те времена. Вот подтверждение: поезд литеры А отходил от станции Карантин в 7 час. 02 мин. утра и прибывал на станцию Куяльник в 7 час. 32 мин.; поезд литеры Б отходил в 8 час. 04 мин., приходил в 8 час. 39 мин. В пути пассажир находился ровно 35 минут. Добиться такой точности смог начальник службы движения Юго-Западных железных дорог С.Ю. Витте, будущий министр финансов, творец «русского экономического чуда» конца века. Говорили, что он купил лучшие в мире часы фирмы «Брегет» и вручил каждому машинисту и диспетчеру. После этого поезда стали ходить минута в минуту, в

то время как на Большом Фонтане конка могла опаздывать до 10 минут. Витте своей деловитостью и энергией стал известен не только в Одессе: в конце июля его пригласили на Международный съезд представителей железных дорог в Брюссель [28, 17/ 29 июля]. Не с этого ли времени началась его стремительная карьера, приведшая в кресло премьер-министра России?

После того, как в начале сентября Эминеску покинул лиман и переехал в гостиницу «Страсбург» на Екатерининской улице, он имел время и возможность лучше познакомиться с городскими достопримечательностями. Первыми из них, как и 20 лет назад при Марке Твене, оставались памятник Ришелье и исполинская лестница, позже получившая название Потемкинской. По дороге туда, в самом начале соседней с Екатерининской улицы Ришельевской кипела стройка, тоже гигантская - шло возведение здания театра оперы и балета. Театр должен был стать точной копией того, каким Эминеску любовался в студенческие годы в Вене. Схожесть двух построек объясняется просто - их проектировали те же самые архитекторы. То, что здесь увидел румынский поэт, можно передать словами одесского репортера: «Постройка здания нового театра заметно подвигается вперед, хотя идущие в последние дни дожди несколько задерживают ход работ. До сих пор кладка стен доведена до бельэтажа, в некоторых местах даже больше... Хотя из Вены получено уже более двухсот чертежей, но детали разрабатываются в Одессе самим господином Пикуляно, составившим также план весьма изящной курительной комнаты в фойе в мавританском стиле» [2, 18 июля]. Строительство оперного театра стало поистине общеевропейским делом. Не только Вена, но и многие другие места, так или иначе, были в него вовлечены. «Стройматериалы идут со всей Европы, - писала местная газета. - Уже употребили кирпича итальянского 1 миллион 200 тысяч штук и местного 1 миллион, еще понадобятся два с половиной миллиона. Для главной лестницы заготовлены ступени из карстского (близ Триеста) мрамора. Для облицовки фасада здания и колонн завозится марсельский камень. Железные колонны привезли из Варшавы, столярными работами руководит мастер из Вены. Подрядчик по строительству театра Цифферер оттуда же»

[32, 15 июля]. Пройдет десяток лет и на родине Эминеску, в Яссах, теми же венскими архитекторами будет возведен оперный театр, точная копия одесского, но поэт его уже не увидит...

В письмах с лимана Эминеску постоянно жаловался на отсутствие средств и просил друзей поторопиться с присылкой *nervus rerum* - «движущей силы всех дел». Присущий ему неупорядоченный, кочевой образ жизни и равнодушие к материальным благам, безалаберный студенческий быт в Вене и Берлине приводили к тому, что деньги из его рук уплывали быстро и бесследно [61, 1-2]. Хорошо его знавший писатель Якоб Негруцци так охарактеризовал Эминеску: «Удивительно в нем было сочетание огромного таланта с исключительной скромностью. Совершенно лишенный честолюбия, он никогда не заботился об улучшении ни своего социального, ни тем более материального положения.» Другой его знакомый, знаменитый драматург И.Л. Караджале, подтверждает это мнение: «Он (Эминеску) был человеком неорганизованным, но отнюдь не порочным» [59, 57, 47]. И многие другие люди, знавшие поэта, в один голос говорят о его непрактичности, аскетичном образе жизни и презрении к деньгам [60].

Неустроенный быт, террор среды и приступы болезни серьезно нарушили психическое равновесие Эминеску. Поэзия, как известно, та же добыча ради - творец живет под таким мощным гамма-излучением, что постоянно находится на грани гибели. Такова судьба всех великих поэтов разных наций, ведь гениальность сродни безумию. Абсолютно здоровые с медицинской точки зрения люди, как правило, пишут посредственные стихи, которые никого не взволнуют, не опечалят, не зажгут. Эминеску многие годы провел

в радиоактивном поле творческого горения, что привело его к тяжелой болезни и к нервным срывам. В этом отношении он стоит в ряду других великих страдальцев того времени - Всеволода Гаршина, Мопассана, Ницше, позднее - великого русского поэта Варлама Шаламова. Все они закончили жизнь в больнице для душевнобольных. Но для миллионов читателей не имеет никакого значения, от какой болезни скончался любимый писатель. Единственно важное - его вклад в сокровищницу мировой и национальной культуры, светлые идеалы, которым служил, сила поэтического слова.

Оценивая сегодняшние баталии вокруг творческого наследия Эминеску и его трагической судьбы, в заключение приведем глубокую мысль знаменитого румынского ученого Мирчи Элиаде: «Эминеску достаточно велик, чтобы обойтись без всяких мифов и предрассудков, возникших вокруг его имени... Его творчество ценнее легенды, а его гений - превыше мифологии» [18,7].

Библиография

1. Среди наиболее содержательных трудов о пребывании А. Мицкевича в Одессе можно отметить следующие: *Ad. Mickiewicz w Odessie i tworczość jego z tego czasu*. Warszawa, 1898; MOSCICKI, H. *Z pobytu Mickiewicza w Odessie. Pod znakiem Orła i Pogoni*. Warszawa, 1915; FISZMAN, S. *Z problematyki pobytu Adama Mickiewicza w Rosji*. In: *Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego*. 1956.1, 3-52.
2. *Одесский вестник*. 1885.
3. www.svoboda.org/content/article/24331225/html
4. CALINESCU, G. *Viata lui Mihai Eminescu*. Bucuresti, 2004.
5. DABIJA, N. *Pe urmele lui Orfeu : eseuri*. Ed. a 2-a. Chişinău. 1990. Автор высказал надежду на то, что когда-нибудь в архивах найдутся дневник доктора Яхимовича и другие материалы о развитии одесской бальнеологии. С огорчением приходится признать, что этот день еще не наступил. Даже документация городской больницы сохранилась далеко не полностью. Найденный отчет за 1883 год содержит мало информации: в нем имеются лишь статистические данные, но нет списка больных и врачей [63]. Конечно, в частных лечебницах на лимане велись журналы прибытия и убытия пациентов, записывались их жалобы и назначенные процедуры, но эти документы на архивное хранение не поступали. Относительно дневника доктора Яхимовича ничего не известно.
6. CRACIUN, V. *Eminescu la Odesa şi Kuialnik*. Bucuresti, 2010.
7. DORIAN, G.; IORDACHE, E. *Paşii poetului*. Iaşi, 2000.
8. POPA, Z.N. *Contributii documentare la biografia lui Eminescu*. Bucuresti, 1962.
9. CRETU, I. *Mihai Eminescu: Biografie documentara*. Bucuresti, 1968.
10. *Eminescu: Sens, timp şi devenire istorica*. Ed. 2-a. Coordonatori Gh. Buzatu s.a. Iaşi, 2010.
11. CARTARESCU, M. *Dileme de altadata: Fapte*. In: *Dilema*. 1998, 27 febr., 265; *Adevarul despre Eminescu* (postat 15 ianuarie 2007). [Электронный ресурс] - www.mihai-eminescu.net
12. *Ziarul Lumina*. 2009, 15 ianuarie.
13. GEORGESCU, N. *A doua viata a lui Eminescu*. Bucureşti, 1994.
14. CODREANU, Th. *Dubla sacrificare a lui Eminescu*. Chişinău, 1999.
15. NICA, I. *Eminescu: Structure somato-psihiica*. Bucureşti, 1972.
16. VUI A, O. *Despre boala şi moartea lui Eminescu: Studiupatografic*. Bucuresti, 1997.
17. DULCIU, D.T. *Cazul Eminescu: „mai praxis”, ignoranta sau crima? O ipoteza de lucru*. In: *Studii eminescologice*. 2005, 7.
18. ELIADE, M. *Despre Eminescu şi Hasdeu*. Editie îngrijita şi prefata de Mircea Handoca. Iaşi, 1987.
19. www.medical-enc.ru/26/encephalitis.Shml
20. ABRAHAMSON, B. *Des bains des limans d'Odessa consideres sous le rapport de leurs effets therapeutiques*. Odessa, 1850. Абрагамсон Б.Я. (1798-1874) получил медицинское образование в университетах Кракова и Берлина. В 1824 г. удостоен степени доктора медицины в Петербургской медико-хирургической академии.

- Военный врач. С 1847 в отставке, поселился в Одессе, где имел частную практику. В 1850 выпустил книгу *Одесские лиманы, их лечебные свойства и употребление в различных болезнях* в Москве - на русском, в Одессе - на французском языках [66].
21. МАХ, Е. *Baile de mare și de liman de la Odessa: Cateva notiuni adunate din propria mea observatiune și din publicatiunile sciintifice a domnilor Dr. Motschutkovsky, Verigoși Pinsker*. Jassy, 1884.
 22. www.romanianjewish.org/en/mosteniri-al-e-culturii-iudaice.03.11.10/html. Сын доктора Макса закончил Парижскую консерваторию и прославился как выдающийся артист французского театра и кино под псевдонимом Эдуард де Макс (IANCU, N.T. *Dictionarul actoriilor de film*. București, 1977, pp. 111-112).
 23. ДУПЛЕНКО, О. *Деятельность Иосифа-Бро-нислава Мочутковского в Одессе, 1869- 1893*. In: Поляки на Півдні України та в Криму. Одеса - Ополе-Вроцлав, 2007.
 24. БЕРНИКОВА, Б. Лее *Пинскер*. Морія. 2006, 6.
 25. www.familyface.net/peopleview
 26. ГАОО.Ф. 16. Оп. 125. Д. 121.
 27. ЯХИМОВИЧ. Ф.И. *На лимане 1881-1892 годы. Наблюдения, произведенные в лиманно-лечебном заведении Ф.И. Яхимовича*. Записка для врачей и публики. Одесса, 1892. Отец доктора Яхимовича Ян (Иван), родом из австрийской Галиции, получил медицинское образование в Венском университете. В поисках работы переехал в Россию, где ощущался дефицит врачей. Здесь, в Подольской губернии, в 1831 г. у него родился сын Фелициан, который пошел по стопам отца - в 1852 г. закончил медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве. Когда Ф.И. Яхимович прибыл в Одессу, установить не удалось. Нет упоминаний о нем и в новейшей публикации об одесских поляках [67,101-116].
 28. *Новороссийский телеграф*. 1885. При любых расчетах времени пребывания Эминеску в Одессе надо иметь в виду расписание поезда 23/24, шедшего из Унген в Одессу через Кишинев и Раздельную. В Одессу он прибывал в 7 час. 22 мин. утра, а отправлялся в обратный путь в 12 час. 20 мин. ночи.
 29. ГАОО.Ф. 16. Оп. 97. Д. 40.
 30. *Отчет Одесского общества для призрения младенцев и родильниц за 1885-1886 гг. Одесса*. 1886.
 31. ГАОО.Ф. 16. Оп. 121. Д. 50.
 32. *Одесский листок*. 1885.
 33. *Sprawozdanie z dzialalnosci stowarzyszenia „Ognisko” za rok 1906*. Odesa, 1907.
 34. КРАСНОВА, Е.; ДРОЗДОВСКИЙ, А. *Лечебница на Куяльницком лимане*. [Электронный ресурс] www.odessitclub.org/readingroom/krasnova/kuyalnik/php
 35. ПОПОВИЧ, К. *Михай Еминеску: Вяцаши опера ын документе, мэртурий, илустраций*. Кишинэу, 1990.
 36. ГАОО.Ф. 5. Оп. 1. Д. 1358.
 37. EMINESCU, M. *Opere*. Editia Perpessicius. Vol. 16: *Correspondenta. Documentare*. București, 1989. *Нойе фрайе прессе* была ведущей газетой Австрии в течение 75 лет (1864-1939). Отражала позиции умеренно-либеральных кругов населения, поддерживала национальные чаяния румын в Трансильвании и украинцев в Галиции. Хорошо информированная, она имела около 500 корреспондентов по всему свету. Некоторое время, в качестве лондонского корреспондента с нею сотрудничал К. Маркс, печатались тут и другие знаменитые люди [65,48-51].
 38. ГАОО.Ф. 314. Оп. 1. Д. 58.
 39. ГАОО.Ф. 274. Оп. 1. Д. 5.
 40. www.yivoencyclopedia.org/article.aspx/iasi
 41. *Journal d'Odessa*. 1881, 3 mars.
 42. *Одесские новости*. 1885.
 43. ГАОО.Ф. 11. Оп. 1. Д.95.
 44. Там же. Д. 67.
 45. Там же. Д. 63.
 46. *Wilhelm G. Heine Bibliographie*. Т. 1: *Primärliteratur*. Weimar, 1960.
 47. ГАОО.Ф. 11. Оп. 1. Д. 9.
 48. *Dictionarul literaturii romane de la origini pana la 1900*. București, 1979.
 49. ГАОО.Ф. 2. Оп. 2. Д. 1761.
 50. Там же. Д. 1742. В авторитетном справочнике *Румынская литература от зарождения до 1900 г.*, где дана информация о 477 периодических изданиях, газеты под названием *Бессарабия* нет. Скорее всего,

- такая газета печаталась в Яссах подпольно русскими эмигрантами-народовольцами. Во всяком случае, в румынской транскрипции она бы писалась иначе - «Basarabia» / «Басарабия». В архивном деле экземпляры газеты отсутствуют.
51. ГАОО.Ф. 5.0п.2.Д. 1761.
 52. Там же. Д. 1351.
 53. Там же. Д. 1441.
 54. EMINESCU, M. *Opere. Editia Perspessicius. Vol. 13: Publicistica.* Bucuresti, 1984.
 55. ГАОО.Ф. 157. Оп. 1. Д.42.
 56. Там же. Д. 41; Ф. 45. Оп. 12. Д. 208.
 57. *Обозрение преподавания в И.Н.У. во втором полугодии 1885-1886 учебного года.* Одесса, 1885.
 58. BHOSE, A. *Eminescu India.* Iași, 1976; BHOSE, A. *Eminescu si limba sanscrita.* Bucuresti, 2010.
 59. *Румынская литература.* 1985, № 1. Воспоминания об Эминеску опубликованы на русском языке как раз к столетнему юбилею посещения им Одессы.
 60. *Ei l-au vazut pe Eminescu : Antologie. Note și bibliografie de Cristina și Victor Craciun.* Cluj- Napoca, 1989.
 61. AGOPIAN, S. *A fost Eminescu sarac?* Ziua literara. 2003,16iunie, 57.
 62. MUNTEAN, G. *Eminescu dans la litterature universelle: Esquisse d'un bilan.* Synthesis. 1975,2.
 63. ГАОО.Ф. 16. Он. 125. Д. 323.
 64. EMINESCU, M. *Opere. Editia Perspessicius. Vol. 14: Traduceri filozofice, istorice și țiintifice.* Bucuresti, 1983.
 65. WALTER, E. *Osterreichische Tageszeitungen derjahrhunder-Wende.* Wien, 1994.
 66. КРЫЛОВ-ТОЛСТИКОВИЧ, А. *Русские врачи XVIII - начала XX ст.: Краткий биографический словарь* (электронный ресурс) www.yivoencyclopedia.org/article.aspx/iasi
 67. SULA, D. *Polacyw Odessie wlatah 1795-1923. Sprawy Wschodnie.* 2009,1-2.